

В целом он был доволен тем, как прошел день. Он не занял первое место в беге на пятьдесят метров, но показал второе лучшее время. Он уступил только тому крепкому парню, который, казалось, имел автомобильные двигатели в ногах. Он занял первое место в тесте на хватку, но был впечатлен тем, что сделал его товарищ Шоджи. Был еще прыжок в длину, и хотя Перси не вошел в тройку лучших, он был вполне доволен пятым местом, учитывая, что у некоторых из этих детей были причуды, которые заставляли их почти летать. Какой-то странный ребенок с липкими шариками вместо волос занял первое место в соревнованиях по шагам из стороны в сторону, но Перси был доволен вторым. У другого ребенка была та же идея, что и у него, и он, очевидно, умел пользоваться льдом, что совпало с его планом превратить его в прославленное скольжение и горку.

Потом был тест с мячом, в котором он был уверен, что победит, пока не выяснилось, что у девочки с каштановыми волосами есть причуда, которая позволяет ей буквально манипулировать гравитацией. Его глаз не переставал дергаться с тех пор, как Айзава показала маленький символ бесконечности, ставший результатом ее теста. Последним, кто попытался сделать бросок, был мальчик с зелеными волосами. Перси было очень жаль этого парня, он не знал, есть ли у него причуда или нет, но он занимал последнее или почти последнее место почти во всех соревнованиях с тех пор, как они начали участвовать. Айзава оказался Ластиком, и, судя по всему, у него была способность временно стирать чьи-то причуды. Это заставило Перси задуматься, сработает ли такая способность на нем самом.

Затем Айзава разорвал парня, которого, как узнал Перси, звали Мидория. Судя по всему, у парня была какая-то причуда, которая буквально разрывала его тело на части, когда он ее использовал. Как бы ни хотелось Перси болеть за парня, но он отчасти согласился с оценкой Айзавы. Тот, кто мог нанести лишь один хороший удар, прежде чем оказаться в нокауте, был помехой в бою. Но это было единственное, в чем Перси был согласен со своим учителем. Конечно, он мало что знал о причудах, но, судя по тому, что он видел, подавляющее большинство причуд не делали кого-то сильнее обычного человека. Например, Киока. Конечно, ее причуды были полезны, но они не делали ее физически сильнее или быстрее, чем кто-либо другой. Или даже девушка, чьей силой была только невидимость. Полезно, несомненно, но как можно оценить такого человека с помощью теста на физические способности?

Именно тогда Перси понял, что Айзава солгала об изгнании.

Возможно.

Нелепо объявлять человека непригодным к роли героя, заставляя его проходить тест, который использовал лишь часть его сильных сторон. Скорее всего, Айзава просто пытался настроить детей на то, чтобы они выкладывались на тестах по полной; если бы они сделали это и не показали ничего хорошего, то Перси не сомневался, что их действительно отправили бы домой.

Но что делать с таким ребенком, как Мидория? Если его причуда была достаточно сильна, чтобы разрушить его тело, и если то, что он слышал от Ииды, сурового мальчика в очках, было правдой, то этот ребенок одним ударом выбивал ноль из колеи. Отчислить такого человека было бы верхом неразумия. В конце концов, разве эти дети учатся в школе не для того, чтобы научиться использовать свои идиосинкразии с максимальной пользой для себя?

Поэтому, когда мальчику удалось поразить всех своим чудовищным броском и занять третье место, сведя к минимуму ущерб для себя, Перси был впечатлен.

Еще больше он был поражен, когда увидел, что мальчику удалось пройти оставшуюся часть испытаний со сломанным пальцем.

Остальные испытания прошли без особых происшествий, если не считать ощутимого напряжения между Мидорией и светловолосым парнем со взрывной причудой, Бакуго.

Айзава снова собрал всех в круг: «Ну что ж, пришло время сообщить вам результаты», - сказал он, - «Я расставил вас от лучшего к худшему, но вы и так, наверное, догадываетесь, на каком вы месте». Взяв в руки телефон, он что-то нажал на нем, и в воздухе позади него возникла голограмма.

Иногда будущее может быть чертовски крутым.

Его взгляд остановился на верхней части списка, где его имя стояло рядом со светящейся белой цифрой один. Он позволил себе небольшую улыбку удовлетворения. Он не сомневался в своем месте в классе, он всегда был в тройке или пятерке лучших на каждом тесте, и даже в его не самом лучшем состоянии природная зрелость его тела позволяла ему быть на шаг впереди других детей в классе.

А еще он болел.

Давненько ему не приходилось так сильно напрягаться, как сегодня. Нужно будет найти местный спортзал и начать заниматься. После вступительного экзамена и проверки способностей стало ясно, что его природные способности способны завести его так далеко.

Кроме того, ему было интересно посмотреть, как далеко он сможет продвинуться с отягощениями, которые позволят ему использовать свою природную суперсилу, скорость и рефлекс.

Услышав рядом с собой хныканье, Мидория сжал кулак, указательный палец его руки все еще оставался фиолетовым и распухшим. Еще раз взглянув на голограмму, он обнаружил имя Мидории в конце списка. Перси почувствовал понимание и сочувствие, когда увидел слезы, заблестевшие в уголках глаз мальчика. Бедняга выкладывался на полную во время теста и явно верил, что его отправят домой. Перси не разделял этой веры.

Протянув руку, он спокойно и ободряюще положил ее на маленькое плечо мальчика, на мгновение удивившись силе его мышц. Мальчик явно выкладывался на полную катушку, чтобы преодолеть недостатки своей силы. Мидория повернулся, чтобы посмотреть на обладателя большой руки на плече, и Перси тепло улыбнулся и подмигнул ему,

«Подожди минутку, я думаю, тебя ждет сюрприз», - прошептал Перси, после чего убрал руку и посмотрел на учителя. Перси увидел в молодом подростке много от себя. Кто-то, обладающий огромной силой, не знающий, что с ней делать, но стремящийся преодолеть все препятствия, стоящие перед ним.

В каком-то смысле это вдохновляло.

«Кстати, я соврал. Никто не собирается возвращаться домой».

Перси усмехнулся, увидев, как Мидория перевел взгляд с Перси на учителя: в его лице отразились неверие и горячая надежда.

Аизава, самодовольный ублюдок, ухмылялся, глядя на них.

Это было чертовски тревожно.

«Это был просто рациональный обман, чтобы убедиться, что вы выкладываетесь на полную во время тестов». Объяснение вызвало вполне оправданное возмущение.

«Я удивлена, что остальные не догадались, - сказала Яйорозу, - наверное, я должна была что-то сказать».

Перси лишь недоверчиво посмотрел на нее. Боже, как снисходительно, подумал он, и самое ужасное, что я даже не могу понять, грубит она или говорит искренне.

Судя по взглядам, которые другие ученики бросали в сторону девушки, Перси был не единственным, кто разделял это мнение.

«Ладно, на сегодня все, мы закончили. Возьмите конспект из класса и обязательно прочитайте его до завтрашнего утра, Джексон, ваш будет на вашем столе, как вы знаете, ваш конспект отличается от остальных уроков».

Перси кивнул, когда мужчина подошел к ним и передал Мидории записку, чтобы девушка-восстановитель вылечила его палец.

Когда Перси собрался возвращаться в школу, Шоджи и птичечеловек, который, как помнил Перси, представился Токоями, догнали его, чтобы дружески поболтать о тесте и расспросить о якобы изменившейся программе обучения.

Он не знал, с кем и когда это произошло, возможно, на экзамене, но, видимо, эти двое, а также Киришима и Цу, решили, к лучшему или худшему, что он их друг. От осознания этого у него болезненно сжался желудок и защемило сердце. Он понимал, что это абсурд, что они

разозлятся, услышав его признание, но ему казалось, что он заменяет друзей, которых у него отняли. Как будто он предавал дружбу и верность тех, кого потерял.

Это было глупо.

Он ненавидел это.

Но он не мог остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/122525/5182389>